

P-29922

СМЕРТЬ ДЕТОУБИЙЦАМ!

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

*Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1942*

ОТ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ МИТИНГА В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ ОТ ФАШИСТСКОГО ВАРВАРСТВА

ЗДЕСЬ ТОЛЬКО документы. Документы и факты. Они не требуют комментариев, как не требуют комментариев труп грудного младенца, приколотый к груди матери; как не требуют комментариев виселица с двумя братьями-школьниками, повешенными только за то, что они проходили по дороге, где накануне был взорван немецкий грузовик; как не требуют комментариев колодцы, наполненные трупами детей, в одном из сел Клинского района и трупы изнасилованных двенадцатилетних девочек.

Гитлер поднял руку на самое дорогое, что есть у человека, на самое святое, что есть у человечества, на его гордость, любовь и надежду — на его молодое поколение, на его детей.

Всюду, где ступал сапог гитлеровского солдата, рядом с трупами казненных, повешенных, замученных женщин и мужчин мы видим трупы детей. Об этом свидетельствуют поля Югославии, Польши, Чехословакии, районы Советского Союза, временно захваченные немецкими оккупантами.

В распоряжении инициативной группы по созыву антифашистского митинга имеются тысячи документов о неслыханных, чудовищных злодеяниях гитлеровцев. Часть из них помещена в этой книге.

У всякого, чье сердце не окаменело, волосы подымутся дыбом, когда он прочтет распоряжение иродов — организаторов детоубийств.

«Страх перед немцами должен войти в каждого до самых его костей. Не может быть никакого снисхождения. Это относится также к женщинам и *детям*».

И к детям! Так и написано в этом страшном документе — приказе фашистского командования от 25 ноября 1941 года.

28 ноября 1941 года фашистский генерал, командир 13-го армейского корпуса, приказал своим солдатам уничтожать, как партизан, «мальчиков и девочек в возрасте от 12 до 16 лет».

А неизвестный приказ Рейхенау о «поведении» немецко-фашистских войск «на Востоке» — чудовищный документ, который требует обречь миллионы людей, попавших в лапы к гитлеровцам, на истребление и вымирание и на месте цветущих городов и сел создавать «зону пустыни»!

Они знают, эти Рейхенау, Ключе и прочие и прочие, чем угодить своему атаману — обербандиту Гитлеру. Ведь это он приказывает «остановить всеми средствами плодовитость славян», «разработать технику сокращения чуждого населения», а просто говоря, «уничтожить 20 миллионов человек».

На нем — кровь сотен тысяч и миллионов наших детей. «Убивайте!» выкрикивает Гитлер. И фашистские палачи протыкают детям горло проволокой, сжигают малышей заживо, превращают детей в мишени.

Никогда во всей мировой истории, ни на одной войне не было таких гнусных зверств. Те, кто творят их, — не люди.

Вот письмо, которое красноармеец Хромых получил от своего сына Лёни, бежавшего от фашистских извергов:

«Папа, мы остались без мамы. Папа, фашисты хватили самых маленьких ребят, подбрасывали их вверх и подставляли штыки».

Можем ли мы молчать, видя трупы наших истерзанных и замученных ребят, слыша голоса наших детей, которые остались сиротами?

Можем ли мы молчать, зная, что гитлеровцы готовят /такую же участь молодому поколению всех стран, с которыми они воюют или собираются воевать?

Нет, мы поднимаем голос протеста против неслыханного в истории человечества варварства. Мы поднимаем голос в защиту наших детей от мучений, которым подвергают их фашисты.

Только беспощадное истребление этих извергов рода человеческого может предотвратить смерть новых тысяч детей. Мы вместе со всеми честными людьми мира видим путь спасения наших детей только в этом, только в решительной, не знающей пощады борьбе с гитлеровцами до полного и окончательного разгрома.

Нет другого пути и нет других средств, чтобы защитить наших детей.

Мы публикуем в этой книге документы, которые звучат страшным обвинением германскому фашизму. Дети не могут судить. Мы, матери и отцы, судим фашизм. Мы выносим единственно возможный и единственно справедливый приговор: смерть детоубийцам!

Советский народ не простит убийства своих детей, не забудет и не простит.

Мы, инициаторы созыва антифашистского митинга в защиту детей, убеждены, что этот митинг найдет широкий отклик в сердцах людей не только в нашей стране, но и во всем мире. Он еще более сплотит всех нас для борьбы с гитлеровской Германией.

Смерть детоубийцам!

Ольга Чкалова, Клавдия Безносикова, Эмилия Вельмонтая, Валентина Гризодубова, Татьяна Зуева, Елена Кононско, Анастасия Копылова, Любовь Космодемьянская, Виктор Кружков, Екатерина Леонтьева, Галина Макаренко, Самуил Маршак, Ольга Мишкова, Василий Мичурин, Александра Муромова, Клавдия Николаева, Елена Очинникова, Прасковья Пичугина, Алексей Сперанский, Алексей Сурков, Евгений Федоров, Зинаида Федорова, Дмитрий Шостакович, Илья Эренбург, Галина Яремчук.

1. ДЕТОУБИЙЦЫ

1. Откровения людоедов

«Перед нами встает обязанность уменьшить чуждое население... Нужно разработать технику сокращения чуждого населения... Кто может оспаривать право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые» (Гитлер).

* * *

«Если мы хотим создать великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого» (Гитлер).

* * *

«Надо прежде всего добиться уменьшения числа славянского населения... Нужно уничтожить 20 миллионов человек. Начиная с настоящего времени, это будет одна из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок, — остановить всеми средствами плодovitость славян» (Гитлер).

* * *

«Естественный инстинкт приказывает всякому живому существу не только побить своего врага, но и уничтожить его. В прошлое время за победителем признавали полное право истреблять племена и целые народы» (Гитлер).

* * *

«Будущая война будет ужасная, кровавая и жестокая. Война, на более жестокая, не будет делать разницы между военными людьми и мирными жителями. Одновременно с вооруженным выступлением мы деморализуем противника в войне нервов» (Гитлер).

* * *

«Убивайте каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, — поэтому убивайте» (Геринг).

«Наши чернила — кровь» (Геринг).

«По одному приказу ад будет спущен на людей» (Геринг).

2. Распоряжения германских командиров

«Сейчас необходимо вновь подчеркнуть основные задачи, вытекающие из особенностей Восточного фронта. Здесь в неизмеримо большей степени, чем на всех прежних фронтах, следует воспитывать у немецких солдат чувство беспощадности. Никакое проявление мягкотелости по отношению к кому бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимо» (из предписания германского командования).

Приказ по армии от 8 февраля 1942 года

А. Гл. Кв., 8/II—42 А.О.К.4 I а В.Т.С.

«Всеми мерами препятствовать использованию железнодорожной линии как пути для пешеходов или повозок. Особенное внимание обращать на повсюду снующих мальчишек (советская русская организация молодежи — «пионеры»). Кто, несмотря на объявление о запрещении, незаконно попадет на железнодорожное полотно — расстреливается.

В любом случае безоговорочно поступать решительно.

Главнокомандующий фон-Клюге»

«Командный пункт дивизии. 25 ноября 1941 года. Очередной приказ № 91 по дивизии. Лозунг дня (зачитать перед строем):

«Страх перед немцами должен войти в каждого до самых его костей. По отношению к большевистским «подчеловекам» не может быть никакого снисхождения. Это относится также к женщинам и детям. Партизан и их единомышленников — на первый сук».

* * *

В другом приказе, 13-го армейского корпуса от 28 ноября 1941 года, немецким солдатам предлагается уничтожать, как партизан, «мальчиков и девочек в возрасте от 12 до 16 лет».

**Выписка из приказа по 512-му пехотному полку от
10 декабря 1941 года**

«Всякий раз оставляемая зона должна представлять собой пустыню».

3. Показания пленных солдат

Вильгельм Шолле, старший ефрейтор 239-го пехотного полка 106-й пехотной дивизии.

«Как было, когда началось отступление немецкой армии? Должна была быть создана глубокая зона пустыни. Составлялись команды поджигателей, которые поджигали дома, последний скот забирали с собой, а население оставалось без крова и какого-либо продовольствия. Все живое было обречено на голодную смерть».

Коларич Вилко, солдат 499-го пехотного полка 268-й пехотной дивизии.

«В Надельной, при отступлении, 1 января 1942 года я видел сле-

У школы, сожженной фашистами, в Ясной Поляне.

дующее: старый мужчина и мальчик были расстреляны за то, что они не повиновались приказу часового покинуть улицу. При отступлении грабили и снова грабили. Все деревни они ограбили, как разбойники. Женщины-роженицы, так же как и маленькие дети, изгонялись из домов. **Иоганн Ковар** из Вены, солдат 12-й роты 482-го пехотного полка.

«16 июля мы расположились для короткого отдыха в местечке в 35—40 км. от Житомира. В одном из домов мы нашли мертвыми одну женщину в кровати, другую — на полу. Тут же находилась раненая девочка, которую запрещено было перевязывать. Ребенок медленно истекал кровью».

Гельмут Вульф, ефрейтор 6-го пехотного полка 30-й пехотной дивизии.

«Я уже семь месяцев в России и имел за это время достаточно случаев установить всю жестокость немецких войск по отношению к мирному русскому народу. У него не только отнимали все продукты питания, скот и прочие вещи, но самих людей выгоняли из домов, независимо от того, шла ли речь о старых женщинах, старцах или детях.

24 декабря в одной деревне солдаты 6-го пехотного полка 30-й пехотной дивизии выгнали из домов все гражданское население вме-

сте с детьми. Сами мы после того уселись в домах и стали варить картофель, кур и гусей, которых мы отняли у населения».

Готфрид Юзеф, ефрейтор 7-й роты 19-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии.

«Верхом подлости является обращение с гражданским населением. Из 5-й и 7-й рот 19-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии были отправлены команды по реквизиции, чтобы отнять у людей последнюю корову или мешок картошки. Если они не отдавали добровольно, то у них просто отнимали силой. Так беспощадно была убита одна женщина, мать троих детей. Дети, независимо от их возраста и состояния здоровья, выбрасывались на улицу при морозе в 35—40°. Скажите, разве это еще Германия Шиллера и Гете?..»

Гельмут Гофман, ефрейтор 6-й батареи 35-го арtpолка 35-й стрелковой дивизии.

«...Теперь набивали в один дом по 100—200 человек женщин, детей, стариков, больных и здоровых, а еще позднее им не оставили даже и этого; они должны были ночевать в ямах, а там, где эти ямы отсутствовали, прямо на воздухе.

...На второй день похода в Литве, утром 23 июня, в то время как батарея, стоявшая на расстоянии примерно 100 м. от единственного крестьянского домика, расположилась на отдых, раздался далекий выстрел из пистолета. Сейчас же солдаты и офицеры схватились за оружие и сначала изрешетили пулями крестьянский дом. Семья, которая состояла из мужчины примерно 40 лет, 35-летней женщины, 18-летней девушки и 8—9-летнего ребенка, убежала в свой погреб для картошки; мужчина прыгнул в яму за домом. Тогда наши солдаты под руководством лейтенанта Гофмана из 6-й батареи 35-го арtpолка 35-й стрелковой дивизии двинулись с винтовками, ручными гранатами и даже с пулеметом против крестьянского двора. Лейтенант Гофман сам бросил в погреб для картофеля, в котором находились обе женщины и ребенок, ручную гранату. Ребенок был убит, а старшая из женщин вышла из погреба, раненная и испуганная. С поднятыми руками, нерешительно шла она навстречу немецким солдатам, из которых в нее опять один выстрелил. С криком ужаса она повернулась и попробовала спастись в своем сарае. Но прежде чем она его достигла, ее пронзили две очереди из пулемета. Истекающая кровью, изуродованная, она свалилась. В это время молодая девушка высунулась до половины из картофельного погреба и была готова совсем вылезти наружу. Пулеметчик разорвал ее длинной очередью в клочья, так что она осталась лежать у входа в погреб. После этого обратились к мужчине. Сначала один солдат бросил бутылку с керосином в яму. Мужчина сгорел живьем. Затем, чтобы закончить уничтожение, двор полностью спалили».

II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ

*Из ноты народного комиссара иностранных дел
товарища В. И. МОЛОТОВА от 6 января 1942 г.*

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

«В селе Воскресенское Дубинского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились 4 часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду».

А К Т

1942 года, января 15 дня.

Мы, граждане деревни Дьяково Лотошинского района Московской области, были свидетелями зверских поступков немецких оккупантов, которые, заняв нашу деревню, всех жителей выгнали из своих домов и загнали в блиндажи. Продукты питания и все домашние вещи немцами были отобраны. В результате с голоду померли в блиндажах более 30 человек, в том числе семьи: 1) Козлова Василия Ивановича в числе 6 человек, из них 5 человек малолетних; 2) Смирнова Дмитрия Николаевича в числе 4 человек; 3) Ефремова Андрея Ефремовича в числе 2 человек. Те из жителей и малолетних детей, которые выходили из блиндажей за водой или в изыскании себе пищи, были расстреляны немцами. Так были застрелены у выхода из блиндажей гражданка Попкова Екатерина Егоровна, которая выходила, чтобы набрать снега, Тынков Василий Андреевич, 8 лет, который выходил за снегом, Смирновы Николай, 12 лет, и Василий, 15 лет, при выходе из блиндажа за снегом и ряд других детей и граждан, о чем и составлен настоящий акт.

*Катин Феликс Павлович, Катина Евдокия Ивановна,
Алексиноров Дмитрий Иванович, Орлов Сергей Иванович*

А К Т

колхозников деревни Белый Раст Краснополянского района Московской области

Фашисты учинили зверскую расправу над населением. Неизвестный нам по фамилии фашистский солдат расстрелял ни в чем неповинного 12-летнего мальчика Владимира Ткачева. Фашистские мерзавцы зверски расправились с беззащитной женщиной Мосоловой. Они в упор без всяких на то оснований расстреляли ее, оставив сиротами 4 малолетних детей — самому меньшему 10 месяцев и самому старшему 11 лет.

(5 подписей и печать)

А К Т

о зверствах фашистов в селе Починок Малоярославецкого района Московской области

За два месяца своего пребывания в селе Починок фашисты полностью разграбили село, отняв у жителей все имущество — съестные продукты, одежду, белье и обувь, посуду, сельхозинвентарь. Фашистские грабители дошли до того, что у гражданки Снитковой Прасковьи Федоровны отняли колыбельку, где находился ее грудной ребенок. Заняв все дома, фашисты выгнали на улицу из домов всех жителей деревни, которые должны были ютиться в холодных погребках. Когда беременная гражданка Тарасова Евдокия Петровна спросила у немецкого офицера, куда она денется со своими пятью детьми, которых немецкие солдаты вышвырнули из избы, то ее жестоко избили. Били кулаками по спине и животу, несмотря на то, что Е. П. Тарасова находилась на восьмом месяце беременности. В настоящее время она находится в очень тяжелом состоянии. Малолетних детей: Карягину Надежду — 11 лет, Карягина Колю — 6 лет, Карягину Лиду — 3 лет, Карягину Валу — 1 года 6 месяцев, немецкие солдаты швыряли за шиворот из одного угла дома в другой, сваливали в одну кучу и садились на них. Когда дети плакали от этих издевательств, немцы били их по чему попало кулаками, локтями и ногами. Трехлетнюю Галину Болеву немцы также неоднократно били за то, что она плакала, когда немецкие солдаты садились на ее кровать, придавливая ее.

Старший политрук Штен, лейтенант Шимякин, красноармеец Бойко, красноармеец Кардин, старший политрук Зайцев, красноармеец Седов. Жители села Починок: Сниткова П. Ф., Тарасова, за Тарасова Е. Г.—Тарасова, Ильина за Карягину, за Тарасова М.—Ильина, Ильина.

А К Т

25 декабря 1941 года

Мы, нижеподписавшиеся: Киселев А. Г., Киселева Е. Ф., являемся свидетелями расстрела мальчика — сына военнослужащего — Георгия

Омельченко во дворе дома Киселева по Нижнепольной линии, № 4. Мальчик Омельченко Георгий был вытащен из подвала во двор и расстрелян немецкими бандитами в голову так что голова была совершенно раздроблена и мозги лежали около тела.

Ростов-на-Дону

А. Киселев, Е. Киселева

А К Т

Село Большие Крепки Ростовской области

При отступлении фашисты подожгли дом Поголовкиных. Старуха Мария Поголовкина и ее невестка Федосья Стариковская, рыдая, металась во все стороны, желая вытащить из горящего дома 7-летнего больного Николая Стариковского. Но бандиты, угрожая расстрелом, гнали женщин, не пускали в дом. Бедная мать, не щадя своей жизни, бросилась в огонь. Было поздно. От сына и его маленькой кроватки остался только пепел. Так гитлеровцы сожгли заживо сына красноармейца Стариковского Ивана.

Акт составили и подписали односельчане села Большие Крепки Ростовской области.

Колхозницы: Колесникова, Шевченко, Самотесова Н., Самотесова А.

А К Т

17 декабря 1941 года

Составлен жителями дома № 8 по Красноармейской улице села
Большие Крепки Ростовской области

Фашисты уничтожили всю семью красноармейца Межеричского П. И. От руки фашистского бандита погибла жена Межеричского, дочь Зоя — 11 лет, 4-летний сын Жора. Вместе с семьей погибли два красноармейца, фамилии которых неизвестны. Все погибшие похоронены в братской могиле.

(10 подписей)

А К Т

8 января 1942 года

Составлен в селе Самсоновка Солнцевского района Курской области

Немецкими ордами сожжено все дотла. Все, что можно было, разграблено, уничтожено и предано огню. Самые мрачные времена в истории человечества не знают подобных зверств.

Вот один из многих фактов:

Гражданка Синяева Т. А., 30 лет, была выброшена из недогоревшей избы и пристрелена. Двое ее детей — одному 7 месяцев и другому 3 года — замерзли возле трупа матери. Одновременно здесь же была пристрелена гражданка Синяева Пелагея Филипповна, 25 лет.

Подписали жители села Самсоновка: Киценко, Бурлыккина, Бурлыккин

После изгнания гитлеровцев из Московской области. Санитарка Н-ской части извлекает раненую девочку из разрушенного фашистами дома.

А К Т

Село Дубровка Черемисиновского района Курской области

Ворвавшись в нашу деревню, фашисты силой оружия выгнали нас, всех жителей, из хат, заявляя, что «вы теперь не советские, а немецкие». Все население, не исключая детей, было выведено на окраину деревни; несколько солдат забежали вперед и неожиданно всех стали обстреливать из пулемета. Несколько женщин, стариков и детей были убиты на месте. Мария Голубева была тяжело ранена в спину и с грудным ребенком около километра бежала по огородам, а обессилив, упала на снег и, умирая, просила спасти ребенка. Часть тяжело раненных лежали на дороге, помощь им оказывать было нельзя.

На следующую ночь немецкие бандиты штыками докалывали раненых, а некоторых раненых и убитых подожгли. В одну из развалин хаты, где находились тяжело раненные женщины с детьми, фашисты бросили гранату и взорвали их. Трехлетнему тяжело раненному Виге

Мининкову изверги надели на голову узкую кастрюлю, и он скончался от мучительных болей. Семидесятилетнего старика Андрущенко, который хотел оказать помощь раненым детям, фашисты расстреляли. Таким образом было убито 25 человек. Было ясно, что все делалось с целью уничтожения всех жителей деревни. Из оставшихся в деревне спаслась лишь восьмилетняя Нина Мининкова. Она была босая, ранена в пятку и не могла бежать. Она спряталась от немцев, а на четвертый день, голодная и обмороженная, была найдена нашими бойцами на печке в одной из развалин хат.

Мы, жители деревни Дубровка, оставшиеся в живых, шлем проклятия фашистским извергам, живущим законами зверей, и требуем жестокого возмездия фашистским извергам.

Мы не забудем ихних зверств и будем мстить всеми средствами и силами.

Очевидцы происшедшего: Кругляк А. Г., Кругляк Е. Г., Еурдюк Л. Т., Кругляк Е. Ф., Мининкова В. С., Голуб А. Д., Голуб Е. Д., Мокренко О. Я., Гричиленко П. Г., Гричиленко Н. Г.

А К Т

2 января 1942 года. Село Второе Плоское Пристенского района
Курской области

15 декабря 1941 года прибывшие фашисты произвели поджог села, в результате которого в селе сожжено 70 хат. В этот же день была зверски истреблена семья из 6 человек Пигатова Петра Аггеевича. Самого Петра и его жену Пигатеву Ольгу, имевшую на руках дитя в возрасте одного месяца, растерзали на глазах всего населения; для этого было собрано все население. После этого немецкие изверги, придя в хату Пигатова, расстреляли его троих детей и подожгли хату. Всего в селе было расстреляно 100 человек, среди них мужчины, женщины и дети.

В чем и составили акт.

Подписи: Бочаров, Бочаров, Митрофанов

А К Т

7 января 1942 года. Булгаковский сельсовет Тимского района
Курской области

Немецкий офицер неоднократно стрелял из нагана над головой учительницы Григорьевой Н. Г. и допрашивал, сколько она воспитала детей в школе в духе большевизма; совершенно беспричинно избил ребенка Николая двух лет за то, что он кричал, и подверг издевательствам и пыткам мать учительницы, Григорьеву О. П. Фашисты пытали учительницу Синяеву Б. А. за воспитание детей в духе коммунизма.

Синяеву П. И. офицер плетью порол несколько раз за то, что у нее не было чая для заварки ему, и выгнал с семьей раздетых из хаты — на холод.

Гражданке Воронченко М. М. нанес несколько ударов за то, что она ему не дала выбросить малых детей на холод.

Кретову Я. В. нанес несколько ударов устакпом и кулаками за то, что он не выходил из своей хаты на холод с малыми и раздетыми детьми; хату сжег.

В семью Похлецкого Александра Панкратовича, скрывавшуюся в погребе, немец бросил гранату и изранил семью в количестве 6 человек; в результате от сильного ранения одна девушка умерла.

Подписи граждан:

Синяева В., Синяев, Воронченко, Кретова Е. П., Кретов Я. В., Сухачева А. Б., Сухачева А. П., Козловская А. И., Григорьева Н. Г., Григорьев Н. Г., Крюнова П. Г., Буманова, Акульшина, Буманов

Председатель сельсовета Буманов

Верно:

Батальонный комиссар Аbruцкий

А К Т

29 января 1942 года. Деревня Ваши Великолукского района

В деревне В. Усвяты фашисты до полусмерти замучили 15-летнюю девочку К.

В деревне Должицы Урицкого сельсовета поймана немцами 14-летняя девочка А. По дороге фашисты раздели ее до гола. Спаслась она бегством в топкие болота. В болоте она была обнаружена через два дня колхозниками.

(6 подписей)

А К Т

Деревня Погорелово Луковниковского района Калининской области

Веселкова Анна Тимофеевна, с одной стороны, старший политрук Кузнецов, зам. политрука Сечин Ф. С., с другой стороны, составили настоящий акт в нижеследующем:

19 декабря 1941 года при отступлении германских войск из деревни фашисты ворвались в квартиру Веселковой, зверски повыкидали детей на улицу и дом зажгли. При этом угрожали матерям в случае, если они попытаются тушить дом или подбирать детей, — расстрелом. В результате мальчик двух лет Геннадий обморозил обе руки по локоть, в чем и составлен настоящий акт.

Подписи: гражданка Веселкова, старший политрук Кузнецов, политрук Сечин 14 января 1942 года

А К Т

Колхоз «Красная Озерня» Мало-Вишерского района Ленинградской области

С 25 октября по 21 декабря 1941 года у нас в селе хозяйничали немецкие захватчики.

Сожжены две школы.

Боясь наскочить на мины, фашисты впереди себя по дороге отправляли малых ребят и стариков. Всего в эту ночь ездили 8 человек; из них 15-летний Николай Гаврилов, ехавший впереди фашистской автоколонны, был убит миной.

Заняв деревню, фашисты выгнали все население на улицу. В землянку, где спасались женщины и дети, была брошена граната. Убито много детей.

Председатель ревизионной комиссии Мельников, учительница Семкина Александра

А К Т

24 декабря 1941 года

Мы, граждане села Гнилка Волховского района Ленинградской области: Мылова Анна Федоровна, Петрова Мария Дмитриевна, Наумова Клавдия Дмитриевна, составили настоящий акт о том, как озверелые немецкие оккупанты, убегая от напора Красной Армии, издевались над мирным населением. 23 декабря 1941 года, в 23 часа, немцы при отходе из села начали бросать гранаты в окопы, где жили дети. Граната попала в постель, где спали дети. Дочь Петровой М. Д. убита осколком, а другую ранило в грудь.

Подписи: Наумова, Мылова, Петрова, Гурьянов, Марков, Наумов, Мадатов

А К Т

10 августа 1941 года

В деревне Ирвина Лука Тосненского района Ленинградской области были повешены 5 человек на проволоке, проткнутой через горло; в их числе 15-летний мальчик. В деревне Житовицы было повешено 8 человек, из них 3 девушки. Деревня Житовицы была сожжена.

10 ноября в деревне Тарасино Оредежского района была повешена Натделова Мария Филипповна и расстреляны Кузнецова Н. И. и ее 7-летняя дочь Нина.

(32 подписи)

А К Т

5 января 1942 года

**Колхоз имени газеты «Правда» Куркинского района
Тульской области**

Фашистские мерзавцы угнали в тыл все население села в возрасте от десяти лет и старше, вследствие этого осталось без надзора двое малышей Сорокиных: одному 3 года, второму 5 лет. Их родителей немецкие бандиты убили за то, что они не бросили своих малолетних детишек на произвол судьбы.

Один из офицеров в упор из нагана застрелил у мамыши Машковой Е. М. ребенка, родившегося в ноябре 1941 года, так как он плакал и тем самым мешал этим людоедам слушать радио.

На что составлен настоящий акт.

Подписи: И. Карлов, А. Воронина, А. Малахова, Я. Игасва и Н. Васильева

А К Т

25 января 1942 года. Совхоз имени Ленина Калужского района
Тульской области

11 января 1942 года немецкие оккупанты все население свиноводческого хозяйства, в количестве 295 человек, из которых детей 140, выгнали из жилых помещений и погнали по направлению фронта к деревне Кирьяново для прикрытия своего отступления из района станции Пятовской.

Немецкие изверги 25 декабря 1941 года на станции Пятовская расстреляли активистку совхоза, члена партии Куликову-Божедомову Татьяну Андреевну, 26 лет. Она была оторвана от малолетних детей — Людмилы 5 лет и Владимира 2 лет. Перед расстрелом немецкие изверги избивали ее и издевались над ней.

Подписи: Филатов И. А., Иванов И. Е., Ерохин М. С., Иванова Т. Н., Броненкова О. Ф., Козлова М. Ф., Дременева К. Ф., Филатов Г. И., Бударяцева А. А., Сморгуч П. Г., Шкуро М. В., Кочетова Е. Т., Рогов Г. И., Свибильский Д. А., Кузнецов Н. Г.

А К Т

13 января 1942 года. Деревня Анненка Калужского района
Тульской области

Немецкие бандиты, находясь в деревне, совершили следующее: выгнали население из домов, не дав ни взрослым, ни детям что-либо надеть или поесть, и начали жечь дома, обливая их керосином. Из 52 домов осталось 11, в результате чего изверги лишили нас теплого крова, и мы были вынуждены ютиться в погребах и ямах с малолетними детьми.

Семью Косякова из 9 человек, в том числе 6 человек малолетних детей, от полутора лет до одиннадцати, они выгнали из дома, не дав им взять с собой куска хлеба, заперли их в погребе и зажгли. Эти бандиты наслаждались криками и стонами детей, горящих в этом погребе.

(7 подписей и печать)

А К Т

22 января 1942 года

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза «Труд» Спасского сельсовета Тепло-Огаревского района Тульской области, составили настоящий акт о нижеследующем:

На снег выброшен трехлетний больной ребенок матери Садовой О. А. Трехлетний Шура Садовоев перед вечером стал капризничать и плакать. Гитлеровские людоеды что-то залопотали по-немецки.

Осиротевшие. У трупа отца (Подмосковье).

Один фашист-зверь подошел к матери, схватил ребенка, как вещь, а не человека, и в одной рубашке выбросил на снег под окном дома.

Мать ребенка, Ольга Алексеевна, бегом бросилась из дома на улицу к ребенку, но фашистский палач выхватил пистолет и, угрожая им матери ребенка, приказал не выходить из дома.

Через час-полтора мать украдкой от немцев вышла из дома, взяла ребенка со снега и ушла с ним к соседям. Ребенок больше не плакал, хотя он был жив. Мать нежно прижимала дитя к груди, целовала его, обливаясь слезами, но Шура психически заболел и через восемь дней умер. О чем и составлен настоящий акт.

Подписали колхозники в количестве 10 человек

А К Т

**Деревня Поливаново Лыговского сельсовета Тарусского района
Тульской области**

За время хозяйничания фашистских варваров немцы зверски отнеслись к населению. Так, например, несовершеннолетних заставляли исполнять различные тяжелые работы. Когда дети не в силах были выполнять порученную работу, их избивали. Сына колхозника Володина И. С., Николая, 13 лет, фашисты заставили таскать сено; когда

подросток обессилел от работы и заявил, что он больше работать не может, фашисты начали избивать его резиновой плетью, что и подтверждено.

(Следуют 3 подписи колхозников и печать)

А К Т

Село Лотошок Вольнского района Орловской области

Грабежи фашистов сопровождалась избиением не только взрослого населения, но даже малых детей.

Одиннадцатимесячный ребенок колхозницы Хатиной Е. И. плакал, когда немецкий бандит издевался над его матерью. Изверг схватил плакавшего ребенка и ударил его о стену головой.

В селе Варваровка немцы загнали в погреб 10 человек и погреб подожгли; в результате эти звери живьем сожгли 3 женщин и 7 детей.

(Следуют 4 подписи колхозниц и печать)

А К Т

2 февраля 1942 года. Деревня Кресты

Мы, нижеподписавшиеся: техник-интендант 2-го ранга Ратушник В. Ф., младший политрук Аленин Ф. Т., сержант Титов В. И., красноармеец Шишкин Ф. К. и жители деревни Кресты Велижского района Смоленской области: Курмелев Илья Иванович, Лазуха Андрей Мартынович, Федченко Иван Степанович, Чернышева Анна Николаевна, Федченко Степанида Андреевна, составили настоящий акт о том, что в ночь с 27 на 28 января 1942 года в деревне Кресты была зверски зарезана фашистами семья Даниловых в количестве 5 человек: мать, Данилова Анна Ивановна — 45 лет, ее дочери: Данилова Лидия Егоровна — 15-летняя пионерка, Данилова Софья Егоровна — 11 лет, Данилова Валентина Егоровна — 6 лет, Данилова Вера Егоровна — 3 лет.

П Р О Т О К О Л

опроса гражданки села Новый Лиман Шевченковского района Харьковской области Быстрицкой Анны Кузьминичны

Составлен 13 декабря 1941 года

10 декабря фашистские варвары ворвались в село Новый Лиман, забрали весь скот, домашнюю птицу, всю одежду. Некоторые жители села успели связать себе узелки с питанием. Немцы все отобрали и побросали в горящие хаты. На окраине села была одна хата, еще не сгоревшая. Изверги загнали в эту хату 10 семей жителей с маленькими детьми, поставили у дверей одного фашиста с автоматом, который никого не выпускал из горящей хаты. Другую группу людей — женщин и детей в количестве 50 человек — немцы заставили бежать по открытой местности, а затем расстреливали бегущих из пулеметов. В результате в живых остались лишь две женщины и двое детей, а остальные были расстреляны.

*Записал старший инструктор политотдела II-ского соединения
старший политрук Ткаченко
Протокол опроса подписала А. Быстрицкая*

А К Т

3 февраля 1942 года. Село Лыгивка Сахновщинского района
Харьковской области

Семья гражданина Шапченко Н. С., которая состоит из девяти душ, в том числе старика 72 лет, старухи (больной) 73 лет и пяти-рых маленьких детей, была выброшена из своей квартиры на улицу в самую суровую зимнюю погоду (25° мороза).

(1 подпись)

А К Т

Село Екатериновка Лозовского района Харьковской области

Житная Ольга была после родов. Немецкий офицер выгнал ее из дому с грудным ребенком раздетой, после чего на вторые сутки она скончалась.

Подписи: Панкратов, Мишин, Левченко

А К Т

Районный центр Петровское Харьковской области

23 января 1942 года мною, политруком Меделем М. С., составлен настоящий акт в том, что во время ухода немецких бандитов из местечка Петровское при наступлении наших частей фашисты, жившие у гражданки Антонины Антоновны Янко, заперли ее в квартире, где еще находился ребенок — Валентина Янко, одного года трех месяцев, и бросили гранату. При этом ребенок получил два ранения и находится в тяжелом состоянии. Антонина Янко также получила легкое ранение. Квартиру всю ограбили.

Политрук Медель, А. Янко

А К Т

28 января 1942 года. Деревня Малинкино

27 октября в деревню Малинкино прибыл карательный отряд. Большинство его составляли финны. В деревне Малинкино они свирепствовали весь день.

Евдокию Матвееву с 4 малолетними детьми расстреляли лишь за то, что в их списке партизан этого района оказалась фамилия партизана Матвеева. Зверская расправа была учинена и над малыми детьми. Малолетняя девочка, Аля Крылова, была застрелена на руках матери.

Вместе с ними были зверски расстреляны и другие дети. Женя Крылова, 11 лет, и Люся, 7 лет, были еще живы, когда варвары свои жертвы стащили в кучу и зажгли. Всего в этот день ими было расстреляно 11 человек. Все были расстреляны разрывными зажигательными пулями, о чем и составлен настоящий акт.

Воском отряда Мещеров; красноармейцы: Ерохин, Галаничев, Астахов; местные жители: Крылова, Вишняков, Бистро

А К Т

11 января 1942 года. Деревня Малое Больжитаево

11 января при отходе фашисты стали издеваться над мирным населением, которое заперли в погреб и зажгли. Здесь погибли семья Родионовой Екатерины Кузьминичны и семья Моринчева Михаила из деревни Носына, выгнанная извергами из своей деревни. Были заперты в погребе и сожжены: старушка Родина Татьяна — 60 лет, Родин Юрий — 3 лет, Родин Иван — 9 лет, Родина Аграфена — 13 лет.

Фашисты сожгли 30 домов из общего количества 36 домов. Сын Дорониной Дарьи, 8 лет, немецкими оккупантами был выброшен на мороз и замерз.

(7 подписей)

А К Т

16 января 1942 года

Мы, нижеподписавшиеся: старший политрук Котин, младший лейтенант Рубан, красноармеец Коняев, составили настоящий акт в следующем:

На треугольнике трех населенных пунктов, деревень Андрониха, Заозерье и Никольское, в долине обнаружены трупы зверски расстрелянных двух старушек, трех стариков и двоих детей по 4—5 лет. При них обнаружены вещи. Как видно, когда мать угощали в другой поселок, старики и дети оказались лишними и их расстреляли.

Подписи: Котин, Рубан, Коняев

Рассказ Погореловой Марии. 24 ноября 1941 года немецкие оккупанты ворвались в село Пролетарское.

В дом к Гонтаренковым, где ночевали Погорелова М. П., Гонтаренко Таня (16 лет), Головенцова Клава (16 лет), ворвались три немца. По-зверски, потеряв человеческое чувство и совесть, разбойники насильничали молодых девушек при их матерях, изорвав на них всю одежду. Еще до этого старший офицер отнял плакавшего ребенка у Погореловой М. П., стоя на пороге, бросил с размаху ребенка во двор.

Погорелова

Керчь. Мать и ребенок, расстрелянные фашистами.

Группа военных медицинских работников составила акт о чудовищных зверствах гитлеровцев в деревне Лимовое Орловской области. В результате расследования и опроса жителей установлено, что при отступлении из деревни Лимовое немцы сожгли 42 дома из 44. Согнав в подвалы двух уцелевших домов 25 стариков, женщин и детей, гитлеровцы бросили туда несколько гранат, в результате чего 7 человек убито, остальные ранены. Среди раненых Мальдевы: Александра — 14 лет, Мария — 12 лет, Александр — 10 лет и Фаина — 9 лет, Силютина Ольга — 15 лет, Семерыхина Мария — 13 лет.

(Из сообщения Советского информбюро от 27 января 1942 года)

А К Т

Деревня Будские Выселки

1 февраля, предприняв контратаку на деревню Будские Выселки, немцы под угрозой расстрела заставили жителей деревни Речицы итти впереди наступающих своих подразделений. Когда мирные советские жители, в большинстве старики, женщины и дети, приблизились к нашим позициям, советские бойцы услышали их крики: «Стреляйте, сзади нас немцы!» В ответ на это немцы открыли по ним огонь из автоматов и убили: Юркову Анну — 14 лет, Жуковскую Софью

Иосифовну — 42 лет и ее сыновей: Геннадия — 15 лет и Валентина — 13 лет, Шишкину Евдокию Игнатьевну — 45 лет и ее сына Юрия — 8 месяцев.

*Акт подписали командиры, политработники и бойцы Н-ского полка:
тт. Рыгузов, Гусаров, Козлов, Панов и др. Всего 15 подписей*

Хутор Кулиш Куйбышевского района Ростовской области Заявление командира Н-ской части

1 декабря 1941 года фашисты взяли из подвала мою дочь Любовь, 14-летнего возраста, и увели ее в отдельный дом, где из местных жителей никого не было; там они ее избили и изнасиловали.

Павий Иван Петрович

ПРОТОКОЛ

**опроса жителей села Печенево Тихвинского района, составленный
тотчас же после изгнания гитлеровских захватчиков**

Под угрозой расправы фашисты гнали всех мужчин на дорожные и другие работы, заставляли мальчиков 11—12 лет выходить на работу наравне со взрослыми. Работали мы по 10—12 часов без отдыха и еды. Во время работы немецкие надсмотрщики обращались с нами, как со скотинной, все время угрожали нам. Бывало выберемся из лесу в деревню, чтобы взять из дому какую-нибудь вещь, а немцы гонят нас оттуда и говорят: «Уходи, рус, за Урал, здесь все теперь принадлежит нам, немцам». Не раз фашисты, завидев жителей, подходивших к деревне, начинали стрелять в них. Фашисты издевались над нашими женщинами и девушками. Шестнадцатилетнюю Нюру С. и четырнадцатилетнюю Клаву Х. фашисты на глазах родителей изнасиловали.

(Следуют подписи)

22 декабря 1941 года

Они шли вдоль Псковского шоссе, по полю. Фашисты отняли у них кров и родителей. Дети уходили, спасаясь от пожаров, зажженных гитлеровскими головными, от бомб, сбрасываемых фашистскими самолетами. Гивенные банлиты заметили детей с воздуха. Немецкие летчики перешли на бреющий полет. Они хорошо видели, кто идет по полю, и все же открыли стрельбу. Три раза возвращались они и снова стреляли, чтобы добить советских детей.

(«Красная звезда», от 27 июля 1941 года)

Совершая поход к линии фронта, мы видели много беженцев, преимущественно женщин с маленькими детьми. Они ехали на повозках и шли пешком.

Над дорогой летели фашистские «Ю-88» на небольшой высоте, метров 400—500. Дети и женщины были в ярких платьях: белых, красных, синих. Спутать с воинской частью их пеструю колонну было невозможно. Фашистские стервятники разбомбили женщин и детей.

Трудно описать картину, которую пришлось увидеть после бомбежки. На дороге и по обочинам лежали искалеченные трупы. Стонали раненые. *Полковник Леднев*

19 июля 1941 года, в час дня, по проселочной дороге недалеко от Старой Руссы шла колхозница с ребенком на руках.

Фашистский самолет стал с бреющего полета обстреливать ее пулеметным огнем. Женщина пыталась укрыться. Тогда гитлеровский «асс» сбросил на дорогу бомбу.

Женщину и ребенка убило. Левая ручка ребенка отлетела далеко в сторону. *Военюрист Вороневич*

В деревне Басмаково Глинковского района Смоленской области в первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли.

(Из рассказа Героя Советского Союза полковника И. Некрасова)

В городе Полоцке Витебской области немецкие самолеты днем разбомбили детский сад. Дети играли на площадке перед зданием. Фашисты это прекрасно видели. Убито 25 детей.

Красноармеец Н-ского стрелкового полка, уроженец Смоленской области, станции Митино, В. Г. Спиридонов

Папа, фашисты хватали самых маленьких ребят, подбрасывали их вверх и подставляли штыки.

(Из письма Лени Хромых, помещенного в детский дом на станции Малаховка. Мать Лени убита фашистами)

Около Шиняно-Слободской школы (Кондрово Смоленской области) играли дети рабочих. Один из них — шестилетний Володя Бобров — выпустил из рогатки камешек, который попал в окно школы. Там помещался немецкий штаб. Вышедший оттуда штабной офицер зарезал ножом Володю Боброва и его товарища по игре. А к голове Володи палач привязал его рогатку — это в назидание другим.

Батальонный комиссар А. Харитонов

Сообщение из Лужского района Ленинградской области

Фашисты начали брать для своих раненых кровь у детей. У двухлетней Нади, дочери гражданки Кузьминой, кровь брали четыре раза. — Вся кровь выпили у моей Надечки, — рассказывает Ирина Ивановна. — Худенькая стала, прозрачная вся, посинела...

Потом фашист сказал Кузьминой:

— Мы у твоей дочери немного кожи возьмем для раненых.

Обезумевшая от ужаса женщина предложила свою кожу, лишь бы спасти ребенка.

— Твоя кожа нам не нужна. — спокойно ответил изверг. — У девочки кожа мягкая, гладкая, как резина. А твоя не годится.

Надю втащили в комнату. Испуганный ребенок рыдал. Двухлетнюю девочку стегали ремнем... Когда Кузьмина пришла в себя, она увидела, что у ее крохотной дочери вырезано десять кружочков кожи. Вся спина и грудь были исполосованы ножом фашистского зверя, именуемого врачом.

Жена диспетчера тов. Корчевская сообщила о чудовищных злодеяниях фашистских разбойников в Железнодорожном поселке города Орла:

Советские дети, расстрелянные фашистскими бандитами с самолетов на Псковском шоссе.

На одной из улиц поселка фашисты учинили зверскую расправу над группой детей железнодорожников. Бандиты застрелили девять детей в возрасте 8—11 лет.

На хуторе Богдановка Тульской области слепой старик рассказал мне о маленькой внучке. Ей шел третий год. Она только начинала говорить.

Она была на руках у матери, когда в дом вошел долговязый фашист, финн. Она ему улыбнулась и протянула вперед маленькие ручонки. Этот финн говорил по-русски. Он спросил у девочки:

— А где твой папа?

Малютка, не задумываясь, ответила:

— Бьет фашистов.

Тогда бандит схватил девочку за ножки и размозжил ее маленькую головку об угол печки. *Савва Головановский*

Город Клин заняли немцы. По нашей улице ехал танк. Вдруг он остановился, что-то испортилось. Я видел, как оттуда вылезли два фашиста, оба в черном, а на рукавах череп и скрещенные кости. Один стал чинить машину, а другой зашел в соседний дом, открыл шкаф, пошарил там, нашел хлеб, сел за стол и стал есть. К нему подошел хозяйский мальчик лет четырех и сказал: «Дядя, дай и мне хлебца». Немец не обращал на него внимания. Тогда мальчик сам взял со стола кусочек хлеба. Немец увидел это, схватил ключ, которым заворачивают гайки, ударил мальчика изо всей силы и пробил ему череп. Мальчик упал, а он спокойно доел хлеб и вышел из дому.

Витя Бессонов

Село Винево Московской области заняли немцы.

— Кто имеет живые дети, — объявил фашистский офицер, — тот выйдет вперед.

Все сгрудились около офицера. Тогда по его приказанию в реке вырубил прорубь, и солдаты, выхватив у женщин двух детей, понесли их к проруби.

Дикий ужас охватил всех. Многие падали в обморок. Морозная вода унесла малюток: восьмимесячного и полуторагодовалого. Одна мать сошла с ума. Ее пристрелил немец в упор из автомата. *К. Иванов*

В Пинщине, на поляне возле леса, я видел истерзанный труп пятнадцатилетней девочки-пастушки. Семь немецких солдат изнасиловали ее, искололи штыками грудь и распорол живот.

(Из письма помощника командира взвода С. Пляшечного)

В полевой госпиталь Н-ской части Красной Армии, действующей на юго-западном направлении, была доставлена тринадцатилетняя дочь колхозника, Зина Г. Девочка была зверски изнасилована немецким офицером. Как показало медицинское освидетельствование, фашистский насильник заразил девочку сифилисом.

(Из сообщения Советского информбюро)

Труп шестнадцатилетней русской девушки, изнасилованной, истерзанной и убитой фашистами.

Рабочий завода «Аксай» в гор. Ростов-на-Дону тов. Черевичников обнаружил в парке имени Фрунзе труп своего пятнадцатилетнего сына Виктора. Гитлеровские сволочи застрелили его за то, что он пускал голубей. *1. Попов*

В Ельне Смоленской области фашисты расстреляли ученика 7-го класса Шуру Мармова за то, что у него в кармане было обнаружено лезвие для безопасной бритвы, которым ребята чинят карандаши.

П. Корзинкин

В гор. Луге Ленинградской области фашистские звери замучили тринадцатилетнего мальчика Николая Леонтьева. Немцы допытывались у него, где находится его старший брат. Мальчику отрезали уши, отрубили кисть правой руки, но он не отвечал на вопросы палачей. Мужественное поведение советского мальчика привело фашистских извергов в иступление. После нескольких часов пыток гитлеровцы закололи штыками стойкого героя Николая Леонтьева.

(Из сообщения Советского информбюро от 8 октября 1941 года)

Тов. Разумеева, заместитель председателя колхоза «Новый путь» Истринского района Московской области, рассказывает:

«В нашей деревне фашистский офицер застрелил пионерку только

за то, что на вопрос: «Куда пошли ваши?» она ответила: «Не знаю». Фашистские мерзавцы раздели на влице подростка и босого в двадцатиградусный мороз послали за водой. Мальчик отказался выполнить это требование. Тогда на глазах отца и матери ему отрубили руки, а затем застрелили».

В одном из колхозов неподалеку от гор. Жлобина Гомельской области германские офицеры подвергли жестоким пыткам, а потом перебили семью счетовода колхоза тов. Тышкевича. Фашисты закололи штыками Тышкевича, его мать, жену, сестру и двух малолетних дочерей. Из всей семьи уцелел лишь старший, четырнадцатилетний сын Саша, которого не было в это время дома. Придя домой и увидев изуродованные трупы всех своих родных, Саша ушел в Жлобин. Через несколько дней германские войска заняли Жлобин. Саша достал ручную гранату и вышел на улицу. Он терпеливо стоял на улице и наблюдал, как мимо него прошли танки, бронемашины, артиллерия и пехотная часть. Когда показалась большая штабная машина, в которой сидело несколько офицеров, Саша подбежал и бросил в машину гранату. Взрывом были уничтожены машина и все германские офицеры. Озверевшие фашисты в клочья растерзали тело героя, убитого осколком гранаты. *(«Красная звезда» от 7 сентября 1941 года)*

Деревню Людины Угодско-Заводского района Московской области фашисты сожгли дотла. У жительницы этой деревни Поповой ребенок находился в доме, когда вспыхнул пожар. Обезумевшая от ужаса женщина бросилась спасать своего ребенка. Немецкий автоматчик преградил ей путь. Несчастная рвалась вперед, крича. Фашист пристрелил ее. Ребенок сгорел.

Ворвавшись в деревню Дурово, немцы подбежали к детскому дому. В окна выглядывали испуганные ребятишки. Изверги открыли огонь по окнам. Со звоном посыпались стекла. Бандиты вломились в дом. В дверях стояли двое малышей — Валя и Вася. Фашисты застрелили их. *(Из письма батальонного комиссара Холобова)*

Жительница поселка совхоза «Общественник» Ковалина рассказывает: «Проклятые немцы заняли мой дом, а меня с четырьмя детьми выгнали на мороз. Я пыталась укрыться с детьми в окопе, но немецкие изверги выгнали и оттуда. Мою девятилетнюю дочь немецкий солдат застрелил только за то, что она вошла в дом, чтобы укрыться от холода, а мой грудной ребенок замерз у меня на руках».

(Из сообщения Советского информбюро от 18 декабря 1941 года)

Это было в Уварово Московской области.

Двенадцатого тов. Дрейман родила ребенка, который умер от холода, ибо с 11 ноября Дрейман голую держали в сарае. 13 ноября тов. Дрейман была фашистами расстреляна, труп ее был спущен под лед в пруд около больницы. *11. Ленинград*

Захватив село Комсомольск Печенежского района Харьковской области, фашисты выгнали всех жителей из домов на улицу, отняли у крестьян весь скот, все продовольствие и имущество. Гитлеровские

Фашистские воины уничтожают стариков, женщин и детей. Во время воздушного налета фашистских бандитов Коля Королев лишился брата Виктора и сестры Марии (село Ярово Московской области).

бандиты схватили на улице села 4 детей в возрасте от 2 до 4 лет, заперли их в подвал одного из домов и подожгли дом бутылками с горючей жидкостью. (*«Известия» от 3 февраля 1942 года*)

В селе Варваровка наши части обнаружили 12 обугленных трупов. 12 женщин и детей загнали гитлеровцы в подвал, обложили его соломой, заперли и подожгли.

Пробегая через село Роговое, гитлеровские бандиты забросали гранатами подвал, где прятались женщины с детьми, и убили 25 человек.

О чудовищном случае рассказала нам колхозница села Гетмановка Варвара Илларионовна Маргарицкая. К ней в хату ворвались на ночлег два немецких солдата. Ночью заплакал семимесячный ребенок Маргарицкой. Один солдат поднялся, хладнокровно вынул ребенка из коляски и выбросил его голым на мороз.

(*«Известия» от 19 декабря 1941 года*)

Ворвавшись ко мне в дом (деревня Машинково), фашисты стали бесчинствовать. Они хотели поднять моего ребенка на штык, чтобы забрать теплое одеяло, которым я его накрыла. Мне удалось убежать. Восемь дней я скрывалась в подвалах и ямах и только этим спасла жизнь моему ребенку. *Колхозница Степанова*

Из действующей армии сообщают:

«Близ села Ельня разгорелся упорный бой с немецкими оккупантами. Фашисты построили перед домами укрепления, замаскировали их и долго отстреливались. А когда наша часть перешла в наступление, фашисты выгнали из села всех женщин и детей и расположили их перед своими окопами». (*«Красная звезда» от 6 сентября 1941 года*)

Во время своего наступления около совхоза «Выборы» Ленинградской области фашисты под угрозой расстрела заставили женщин и детей идти впереди наступающих немецких частей. Увидев это, командир красноармейской части полковник Старов немедленно прекратил фронтальный огонь и бросил на оба фланга наступающего противника танковые части. Танки разорвали вражескую колонну и отделили женщин и детей от немецких солдат.

Разгромив по частям фашистскую колонну, бойцы Красной Армии освободили 65 женщин и 47 детей, захваченных немцами. Не удалось спасти 15 женщин и детей. Они были найдены на поле с глубокими штычковыми ранами в спину и затылок.

В селении Колбасовка Пристенского района Курской области немецкие автоматчики выгнали всех жителей из домов. Они выбрасывали на улицу, в снег, раздетых маленьких детей. У населения гитлеровцы отняли все продовольственные, имущество и одежду. Покидая под ударами советских частей село, гитлеровцы сожгли 77 домов.

(*«Известия» от 3 февраля 1942 года*)

Отступая под ударами наших частей из деревни Чибичиково Калининской области, немецко-фашистские мерзавцы повесили шестнадцатилетнего Петю Клязева за то, что его брат является лейтенантом

Красной Армии, а мальчиков Костю Полинова и Шуру Мурашева за то, что они тушили подожженные немцами дома.

При отступлении из деревни Редькино Московской области фашисты загнали в овощехранилище 150 женщин и детей и, заперев двери, подожгли здание. Героическими усилиями во-время подоспевших бойцов Красной Армии — сержанта Сизикова и Фафурдинова — пламя было погашено и люди, обреченные на смерть, были спасены.

(Западный фронт, 17 октября 1941 года)

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты угнали с собой женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы.

30 июня немецкие войска вступили в гор. Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом: «Бей евреев и поляков!»

Перебив сотни людей, фашисты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин и детей. На первом месте этой «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

В Киеве за несколько дней немецкие бандиты расстреляли 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей.

Вывавшиеся из Киева советские граждане рассказывают:

На еврейском кладбище в Киеве было собрано большое количество женщин и детей, преимущественно евреев. Перед расстрелом немцы всех раздели догола и избili. Первую группу они заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреляли из автоматов. Потом расстрелянных слегка засыпали землей, на них наложили снова ряд женщин и детей и вновь расстреляли. Так повторялось несколько раз.

Немецкие изверги расстреляли в гор. Керчи 7 тысяч человек. Среди расстрелянных были дети, беременные женщины, старики. Расстрелы были произведены в несколько приемов: сначала фашисты убивали женщин с грудными детьми, потом отдельно подростков, потом снова женщин и в заключение мужчин.

Противотанковый ров в 10 километрах от Керчи был завален трупами. Этот ров я видел. Из-под снега откапывали трупы погибших мирных жителей. Женщина прижала к груди двухмесячное дитя. Она и ее ребенок были расстреляны и свалены в ров. У четырехлетнего мальчика, лежавшего во рву, была разворочена голова — немцы стреляли в детей разрывными пулями. Вот уже несколько дней достают из-под снега эти трупы, а им нет и нет конца.

С. Нагорный

Гражданка Кибшиц, 32 лет, работающая уборщицей в парикмахерской, рассказывает, что 8 декабря 1941 года фашисты вывезли из города большую группу жителей гор. Керчи, среди которых были она, ее муж и двое малолетних детей. В 12 часов начались зверские расправы с привезенными. «Это была ужасная картина. На моих глазах были расстреляны два моих сына и муж. Я лежала раненой, а по бокам лежали их трупы. Спаслась я только благодаря тому, что не подавала признаков жизни до тех пор, пока не ушли фашисты».

Жертвы фашистских зверств в Керчи. Убитых детей свалили в противотанковый ров близ города.

Фашисты ворвались в квартиру керченской жительницы Раисы Белоцерковской, жены бойца Красной Армии. Они бросили беззащитную женщину с двумя детьми в темный погреб. Белоцерковская ждала третьего ребенка. У нее начались роды. Она металась на холодном и грязном полу. Немецкие охранники не позволили оказать ей помощь. А наутро мать с двумя детьми и третьим, только что родившимся, повезли на расстрел вместе со всеми арестованными. Их выстроили у рва. Раздался залп. Но пуля только ранила Белоцерковскую. Она очулась во рву под трупами своих детей и, окровавленная, едва сумела выбраться из страшной могилы, полной тысяч трупов.

III. СОВЕТСКИЙ НАРОД ЗАБОТИТСЯ О ДЕТЯХ

Почин Петра Безносикова

В «Комсомольскую правду»

От среднего командира ВВС Тихоокеанского флота Безносикова Петра Степановича.

Дорогие товарищи! В № 276 «Комсомольской правды» от 23/IX 1941 года я прочел статью, озаглавленную «Фашистским зверям нет места на земле», и был потрясен невиданным в истории человечества зверством.

Меня до глубины души взволновал этот рассказ о том, как немцы — врачи по названию, но звери и гады по существу — насильственно брали у колхозников кровь для своих солдат. Я не мог без негодования читать о том, как эти звери четыре раза брали кровь у двухлетней девочки Нади и, больше того, вырезали у нее десять кружочков кожи для заклейки ран фашистских псов.

Читая об этом, я не выдержал и невольно громко воскликнул: «Кровоопийцы!»

Нет! Не увидят пощады кровавые изверги Гитлера. Они получат смерть. Только смерть! Они опоганили своими злодеяниями одну из гуманнейших наук — медицину. И этим своим поступком они возбудили еще большую ненависть к себе.

В ответ на это зверство я решил выделить из своего заработка средства и па них лично воспитывать одного ребенка, осиротевшего или полусиротевшего в ходе этой жестокой войны.

Я убедительно прошу вырвавшуюся из фашистского плена гражданку Ирину Ивановну Кузьмину, мать несчастной двухлетней девочки Нади, у которой немцы выкачивали кровь и вырезали кожу, откликнуться на это мое письмо и сообщить мне через «Комсомольскую правду» свой адрес. Я обязуюсь ежемесячно переводить деньги на воспитание ее доченьки Нади, если она выжила после таких страшных мучений, до ее восемнадцатилетия, до совершеннолетия.

Пусть Ирина Ивановна Кузьмина со своей дочерью поедут в поселок Песковку Омутинского района Кировской области, к моей матери, которая живет по улице Прокофьева, д. 6. Моя мама, Клавдия Савиновна Безносикова,—ласковая старушка, и у нее пострадавшим от фашистских зверств Кузьминим будет неплохо. Моя мама будет воспитывать Наденьку, а я буду высылать деньги на ее воспитание.

Если же девочки Нади нет в живых, я согласен принять на вос-

питание любого другого ребенка, осиротевшего в результате зверств немецких фашистов.

Пусть же знают враги, что война, которую затеял Гитлер, не разъединит наш народ, а, наоборот, сцементирует его. Война сплотила нас, сделала нашу семью еще более дружной. И детям, осиротевшим в эти дни, мы не дадим погибнуть. Мы выручим их, воспитаем. На то мы и люди социализма.

С коммунистическим приветом—*П. Безносиков*

В ответ на письмо Петра Безносикова редакция получила много писем от бойцов и командиров, сражающихся на фронтах великой отечественной войны. Все они изъявляют желание взять на воспитание ребенка, у которого фашисты убили мать или отца. Вот некоторые из этих писем:

Ровно восемь месяцев, как я на фронте. Моя семья — жена, сын и мать жены — остались в Харькове. О них я ничего не знаю. Возможно, их уже нет в живых.

Почин тов. Безносикова свойственен нашему советскому народу. Так народ заботится о пострадавших людях, о детях и женщинах. Я от души, от полного сердца поддерживаю инициативу тов. Безносикова и других. Я принимаю на усыновление ребенка. Буду высылать по указанному мне адресу ежемесячно столько денег, сколько нужно для того, чтобы мой будущий сын жил во всем довольстве.

Лейтенант Л. Федичевский

Уважаемые товарищи! От рук фашистских извергов погибли мой трехлетний сын Георгий, жена и родные. Тысячи наших советских детей остались без материнской ласки и отцовской заботы. За все злодеяния презренные гады получают должное, от этого они не уйдут. Поступок Безносикова — это не только благородный поступок, а это проявление нашего патриотизма, сокрушающего коричневую чуму. Прошу вас указать мне ребенка, осиротевшего в результате зверств немецких оккупантов. Обязуюсь воспитать его и любить, как родного сына. Сейчас он будет мной материально обеспечен, а после победы над заклятым врагом — возьму его на воспитание.

Н. Корниенко

Дорогие товарищи! Я — армейский политработник. Мои родители находятся во временно оккупированной Винницкой области. Не знаю, живы ли они или нет и смогут ли мои старики вместе со мной порадоваться на усыновленного мною внука или внучку.

Прошу редакцию найти мне осиротевшего ребенка и сообщить адрес, куда бы я мог до конца войны высылать часть своей заработной платы на его содержание.

Е. Фрис

С первых дней войны я мобилизован в ряды героической Красной Армии. Дома, в Орловской области, у меня остались жена и трехлетний сын — любимец Эдик

Вот уже несколько месяцев я не имею никаких известий о своей семье. Где она — неизвестно. Может быть, и мой дорогой сын тоже остался сиротой и сейчас какая-нибудь добрая душа советского человека с любовью заботится о нем. Я верю, что в нашей стране он не останется без призора. Для нас все советские дети дороги.

Я обращаюсь через «Комсомольскую правду» с просьбой указать мне адрес, куда бы я мог выслать деньги на воспитание ребенка, осиротевшего в результате зверств немецких варваров.

Младший полк.трук Дя. Шиланков

Ко всем женщинам и девушкам Щекинского района Тульской области

Обращение митинга в защиту детей, пострадавших от немецкой оккупации

г. Щекино, 21 февраля 1942 года

Дорогие друзья!

Больше двух месяцев прошло с тех пор, как земли нашего района освобождены от извергов, одетых в мундиры германской армии. Страшную память оставили они о себе. Кровь и горе следовали по пятам этих двуногих зверей.

Никогда не забудем мы перенесенных страданий. Они записаны в наших сердцах кровью замученных, расстрелянных, повешенных советских граждан. Вечная слава героям, погибшим смертью отважных во имя Советской страны! Проклятье палачам, погубившим мирных жителей, стариков и женщин, больных и детей! Они совершали злодеяния, каких не знала история человечества. Мы помним все преступления, время не сотрет их в памяти. Как можно забыть распластанные детские тела, прикованные к земле воздушными пиратами! Они снижались до бредущего полета и поливали свинцовым огнем пулеметов детей, беспечно игравших у дороги. Мозг леденеет от мысли об этой хладнокровной жестокости палачей.

Каждый день войны приносит новые печальные вести о диких зверствах фашистов во временно захваченных ими городах и селах. Только потерявшие человеческий облик автоматы могли поставить трехлетнего мальчика и стрелять в него, как в мишень, пробую свои пулеметы. Так было в селе Воскресенском Дубенского района. В районном центре Волово немецкий офицер вырвал из колыбели ребенка колхозницы Войковой и ударил его головой о стену. Он умер на глазах обезумевшей матери.

Великое материнское горе постигло тысячи советских женщин. Они потеряли рассудок, видя, как грязные немецкие скоты насиловали

их юных дочерей, а потом умерщвляли свои жертвы, измывались над их искалеченными телами.

И мы, женщины Щекинского района, знаем всю глубину материнского горя. Изверги расстреляли мальчиков Игоря Иванова и Петю Чадаева. Всю семью рабочего Ситникова растерзали фашисты. Шесть ран было на теле девятилетнего мальчика, которого убийцы кололи штыком даже после смерти.

Мы помним имена расстрелянных и замученных людей, которых десятками убивали фашисты на шахтах. Они оставили осиротевшие семьи, лишили детей отцов и матерей, обрекли их на сиротство.

Кровожадные фашисты хотели полностью истребить наше молодое поколение и детей — нашу надежду, наше будущее. Они принесли огромные страдания, разбили сотни семей, лишили их крова, а ребят — родительской ласки.

Но в Советской стране, сильной своим дружным единством, не может быть обездоленных. В суровые дни войны, когда усилия всего народа направлены на помощь фронту, не забывают и о детях, лишенных семьи. Их принимают заботливые руки в сотнях детских домов, возникших во время войны. Они поселяются в тылу и отдыхают от ужасов войны. Им возвращают их потерянное детство.

Не должны познать всю горечь сиротства дети, рожденные в Советской стране. Оградим их от невзгод. Их воспитывает родина, к ним протянутся тысячи нежных рук, они увидят ласку в своей новой семье.

Мы обращаемся ко всем женщинам и девушкам Щекинского района с горячим призывом. Поможем нашим осиротевшим семьям растить детей. Откроем перед ребятами, лишенными родителей, гостеприимно двери наших домов. Входите, дорогие ребята, живите у нас, как свои, дружите с нашими сыновьями и дочерьми. Они — ваши родные братья и сестры. У вас снова есть семья! Вы не сироты, родные! Вас не оставит родина! Героические воины отомстят немецко-фашистским мерзавцам за ваши страдания. Вы будете жить в детских домах, вас приютят в колхозах, вы найдете родную семью у шахтеров, колхозников, учителей, врачей и инженеров.

Мы возвратим детям, лишенным семьи, их родной кров. Советский народ не оставит обездоленными детей, у которых фашистские изверги украли мать и родной дом. Родина согреет их своей лаской, воспитает из них своих преданных сынов и дочерей.

По поручению трудящихся Щекинского района обращение подписали:

Бобреев, Иванова, Чумиченко, Колчаков, Ульянова и др.

Тт. Чумиченко, Ульянова и Колчаков взяли на воспитание по одному ребенку и призвали всех женщин и девушек Щекинского района последовать их примеру.

Тысячи жертв оставили в Керченском районе фашистские каннибалы. После долгих поисков боец истребительного батальона, директор средней школы Г. М. Берман нашел трупы своей жены, 12-летнего сына и 5-летней дочери.

***Письмо колхозников сельскохозяйственной артели
«Красная звезда» ко всем колхозникам Ярославского района
Ярославской области***

Дорогие товарищи! В беспримерной в истории человечества борьбе весь советский народ защищает свою родную землю от нашествия фашистских варваров, свою свободу, независимость, культуру, счастливое будущее нашего юного поколения.

Отступая под сокрушительными ударами героической Красной Армии, гитлеровские душегубы творят неслыханные злодеяния, от которых кровь стынет в жилах.

В селе Русские Погребы на глазах четырех детишек был повешен их отец Сергей Дутлов. В том же селе фашисты привязали за ноги к двум машинам и разорвали колхозницу Елизавету Буданову, а затем повесили всю ее семью.

В Наро-Фоминске фашисты выбросили на мороз грудного ребенка, а мать его угнали на строительство укреплений. Тысячи детей лишены родителей, которых замучили фашисты во временно занятых ими советских районах.

Мы никогда этого не забудем, никогда не простим фашистским мерзавцам. Мы отомстим, и эта месть будет оправдана историей. Вместе с тем мы будем всеми средствами и силами помогать пострадавшему от немецких оккупантов населению освобожденных ныне районов и в первую очередь осиротевшим детям, эвакуированным из прифронтовой полосы в тыл.

Сознавая этот священный долг перед родиной, мы, колхозники сельскохозяйственной артели «Красная звезда» Сеславицкого сельсовета, на общем колхозном собрании решили открыть в нашем колхозе интернат для 12 эвакуированных детей, потерявших своих родителей. Открытие интерната мы приурочим к женскому дню 8 марта.

В этот исторический день мы полностью оборудуем под интернат помещение колхозной конторы, а к 1 Мая приспособим под интернат постоянное, еще лучшее помещение. В неограниченном количестве выделяем мы для наших воспитанников мяса, молока и других продуктов, оденем и обуем их с головы до ног.

Для общего руководства воспитательной работой в интернате выдвигаем лучшую комсомолку-общественницу Смородинову; для обслуживания ребят выделяем двух нянь и кухарку.

Учителя и учащиеся Погаевской начальной школы взяли шефство над нашим колхозным интернатом.

Мы, конечно, не ограничимся только этой помощью.

Вместе с дальнейшим развертыванием нашего общественного колхозного хозяйства мы будем усиливать эту помощь, расширять интернат.

Дорогие товарищи, колхозники и колхозницы, сельская интеллигенция Ярославского района! Мы обращаемся к вам с горячим призывом последовать нашему примеру — организовать при каждом колхозе такие же детские учреждения для эвакуированных детей. Окружите их всеобщей любовью и заботой, воспитайте смелых, мужественных патриотов родины, беззаветно преданных делу Ленина—Сталина.

По поручению колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели «Красная звезда» Сеславицкого сельсовета, присутствующих на собрании:

Председатель колхоза Шакурии. Колхозники: Шаратов, Шакурина, Емельянова, Тараканов, Zubov, Староверова, Грачев, Костров, Староверов и др.

***В партком завода «Красный богатырь» от работницы
3-го цеха Овчинниковой Елены Семеновны***

Заявление

Прошу разрешить мне взять на воспитание ребенка трех лет, родители которого погибли от рук гитлеровских бандитов. У меня есть еще четверо детей, возраст их — от 4 до 17 лет.

Меня глубоко взволновало письмо Петра Безносикова, в котором он заявляет о своем решении взять на воспитание ребенка, пострадавшего от немецких захватчиков.

Я отвечаю своему земляку, что так же, как и он, принимаю на воспитание до совершеннолетия ребенка, потерявшего родных в войне с фашистскими извергами.

Мой первый воспитанник, которого я взял малышом, теперь уже вырос и учится в ремесленном училище. Он готов в любую минуту встать на защиту любимой родины. И своего второго приемного сына я выращу и выучу, заменяю ему родного отца, воспитаю из него настоящего советского гражданина.

С. Порицин, председатель колхоза «Красный свет» Акимовского сельсовета Омутинского района Омской области

***Секретарю партбюро Балашихинской фабрики
тов. Николаеву от паяльщика тов. Митвеева***

Заявление

При нападении на Советский Союз фашистские изверги задались целью не только забрать советскую территорию, но и истребить весь советский народ. Наша доблестная Красная Армия дала надлежащий отпор зарвавшимся зверям, но все же они успели принести много горя советскому народу и многих детей оставили без родителей.

Мы, муж и жена Матвеевы, желаем взять на себя воспитание одного из сирот, обязуемся полностью заменить ему родителей и воспитать советского гражданина, в чем и просим вас оказать нам помощь.

А. Матвеев, К. Матвеева

Наркомпрос, гор. Москва

Прошение

Мы, супруги Васильченко и Левчук, временно эвакуированные занятой фашистами территории Украины, сейчас живем в гор. Вологде. Муж работает в управлении Северной железной дороги. Прочитав обращение женщин, призывающее к заботе о детях, оставшихся без родных, просим дать нам на воспитание ребенка. Мы оба молоды, детей не имеем, создадим все условия ребенку для того, чтобы он не чувствовал отсутствия родных. Мы заменим ему родных. Сирот в нашей стране не было и не будет.

Просим не отказать в нашей просьбе и дать на воспитание пока одного ребенка.

А. Васильченко, А. Левчук. Наш адрес: гор. Вологда, Сблагитие управление Северной железной дороги, отдел службы движения

Мы, учителя Петропавловской средней школы Лискинского района Воронежской области, прочитав в «Комсомольской правде» статью тов. Безносикова, в которой он пишет, что в ответ на зверства фашистов берет на свое воспитание двухлетнюю девочку Надю, пострадавшую от преступных деяний фашистов, следуем его примеру.

Наш коллектив учителей решил оказывать ежемесячную денежную помощь в размере 240 рублей двум детям-сиротам. Просим сообщить нам адрес, куда мы могли бы посылать деньги.

По поручению коллектива учителей подписали:

Председатель селькома А. Волдова, директор школы М. Шендригайлова, учитель Н. Ношкский

Прошу дать мне возможность усыновить ребенка. Моя семья состоит из двух детей — сына и дочки. Оба они пионеры, учатся в 6-м и 5-м классах. Сама я — школьный работник.

Мы приехали с Урала на родину мужа — в Мордовскую республику. Мой муж был призван в армию и в октябре 1941 года погиб в боях за Тихвин. На детей я получаю пособие от государства.

После окончания войны, если мы решим вернуться обратно на родной Урал, наш новый член семьи найдет там дом.

Потому я прошу удостоить и меня долей счастья — обогреть и воспитать малютку, заменить ему мать и отца.

С. П. Вторушина, учительница Куликовской неполной средней школы Теньгушевского района Мордовской А. С. Р.

Дорогие товарищи!

Нехватает слов выразить свою ненависть и жгучую боль, которая накопилась в моем сердце против фашистских извергов.

Они, это человеческое отребье, издеваются даже над маленькими детьми. Я работаю санитаркой в республиканской больнице в гор. Саранске. К нам привезли семилетнюю девочку Миру Обезкову. Она маленькая, беззащитная, жила на станции Бородино со своей матерью. Но пришли фашисты и разрушили радость счастливой жизни. Мира долго лежала в можайской больнице, откуда эвакуировалась к нам.

Когда я увидела эту девочку, мое сердце наполнилось к ней нежностью и любовью. Ведь этот ребенок потерял все. Она потеряла мать, а вместе с ней и материнскую ласку, необходимую для ребенка. Тогда я дала себе слово заменить девочке мать, а мой муж будет ей отцом. Наша Мирочка будет счастлива. Мы с мужем положим все силы на то, чтобы вырастить и воспитать ее беспредельно преданной родине.

Я бы хотела, чтобы все женщины последовали моему примеру.

В. Дмитриева

В отдел народного образования Железнодорожного района гор. Москвы

Заявление

Фашистская Германия нарушила счастливую жизнь нашего народа. Гитлеровские мародеры не останавливаются ни перед чем, грабят, убивают ни в чем неповинных стариков, женщин и детей. Эти звери нарушили счастливую, беззаботную жизнь наших детей. Они оставили их без родителей и крова. Но дети отцов и матерей, погибших от рук бандитов, в нашей стране не останутся сиротами. Мы, советские женщины, заменим им родных матерей.

Я — мать троих детей, из которых старший сын — танкист, сражался на полях отечественной войны, был ранен осколком фашистской мины, а теперь, через несколько дней, снова отправляется защищать свою родину, мстить за все надругательства, которые причинила нам вшивая арийская грабьярмия; средний сын — ученик 9-го класса, а младший — 4-го класса. Я желаю взять на воспитание ребенка, чтобы заменить ему родную мать.

Марфа Пикина. Мой адрес: Пушкинский район, г. Ивантеевка, дом «Е», кв. 22.

Москва

В исполкоме Московского областного совета депутатов трудящихся

Гитлеровские варвары уничтожили в районах Московской области 700 школ, разрушили 10 детских домов, в которых воспитывалось более 1 000 ребят. Фашисты расстреляли многих отцов, матерей, надругались над малолетними детьми.

Советские органы и трудящиеся Москвы и области проявляют большую заботу об осиротевших детях. При исполкоме Московского областного совета депутатов трудящихся и при исполкомах городских и районных советов созданы комиссии по выявлению и устройству безнадзорных детей.

Начато дело огромной важности. Малыши-сироты до трех лет немедленно направляются в дома младенца. Дети с 14 лет принимаются в школы ФЗО; ремесленные и железнодорожные училища и устраиваются на работу в промышленности и сельском хозяйстве. Остальные ребята размещаются в детских домах.

В области сейчас открыто 9 домов младенца и организовано 5 ясельных групп. Устроено 530 детей. Всего подготовлено около 800 коек. Оборудованы 7 детских домов, в которые принято 1 200 ребят. В ближайшие дни открываются еще 4 детских дома на 870 мест.

Несколько сот сирот взяты трудящимися на воспитание. Благородный почин работниц завода «Красный богатырь» встречает горячую поддержку. Семьям, принявшим детей, ежемесячно выплачивается денежное пособие и выдается единовременно одежда и обувь.

Раменское (Московская область)

В хороших бытовых условиях, в благоустроенном жилище живет на воспитании у рабочего промкооперации Галактионова Ильи Никифоровича шестилетняя Нина Власова из Солнечногорска. Заботливая Александра Ивановна Галактионова приютила девочку. Сшила ей платьице, шапочку, накупила игрушек; как с родной дочкой, ходит с ней гулять на улицу.

Детей, пострадавших от фашизма, взяли на воспитание тов. А. В. Демина, проживающая в поселке Стаханово, Виноградова с завода «Керамик» и др.

В районе организована сеть учреждений для детей дошкольного возраста. В дачной местности Удельная расположен детский городок «Муравейник». В начале войны он был эвакуирован Московским отделом народного образования. Сейчас работает вновь и насчитывает 400 человек детей, пострадавших от немецких фашистов.

Горком ВЛКСМ на работу в детдом «Муравейник» послал комсомолок Е. Блохину и Т. Ченцову. Молодые патриотки тут же занялись наведением чистоты и порядка в доме. Из учреждений они перевезли необходимый инвентарь, доставили предметы домашнего обихода. Сами изыскали транспорт для перевозки. Был дополнительно оборудован еще один дом на 100 ребят. Своими усилиями и упорством Елена и Татьяна создали в доме уютную обстановку.

Райсовет Осоавиахима снабдил ребят детского дома комплектом верхней и нижней одежды. «Муравейнику» были переданы в пользование кастрюльки, чашечки, мисочки и кружечки. Пошивочная артель организовала для детворы пошивку верхнего и нижнего белья. Городские школы провели сбор теплых вещей; по инициативе комсомольцев и молодежи селения Вялки и Хрипань было подвезено топливо в детдом.

Дети живут в хороших бытовых условиях, обеспечены всем необходимым. Не испытывают лишений войны. Жизнь их вошла в нормальную колею.

Секретарь Раменского горкома ВЛКСМ А. Егоров

Воронеж

В напряженной обстановке войны мы должны держаться дружной семьей, наши сердца должны быть суровыми и одновременно чуткими и отзывчивыми к тем, кто в этом нуждается.

Детям, потерявшим в эти дни своих близких, мы заменим матерей и родных. Вырастим их честными сынами нашей родины, пламенными борцами за радостное, великое будущее.

Месяц тому назад на станции Россошь был подобран одиннадцатилетний мальчик Юра Глушенко.

Отец его сражается на фронте, мать убита фашистами. Сам Юра едва успел спастись из горящего дома. Жены железнодорожников — домашние хозяйки Кузьменкова и Хоменко — привели Юру к себе, вымыли, одели, накормили. Комсомолка Ковалева, работница больницы, взяла Юру на воспитание до возвращения его отца с фронта.

Всего по области взято на патронирование 2 900 детей.

Над детдомом в гор. Умане Воронежской области шефствует колхоз «День Ленина».

Секретарь Воронежского обкома ВЛКСМ Черкасов

Горький

Школа № 97 Кагановичского района взяла шефство над тремя эвакуированными семьями. Школьники собрали для них 130 штук белья и одежды, одели их ребят. Пионеры бывают там каждый день, организуют воспитательную работу среди них, приглашают их к себе на пионерские собрания. Самую маленькую девочку в одной из семей пионеры каждый день водят в детский сад и приводят домой. Это дало возможность ее матери лечь в больницу и лечиться.

По почину рабочих завода «Красный богатырь» трудящиеся Горьковской области берут на воспитание детей. Мария Николаевна Тихомирова, муж которой находится в армии, взяла на воспитание ребенка. Работает она на заводе имени Молотова. Тимофеев с завода «Красное Сормово» взял на воспитание Зою Мурашову.

В гор. Павлове взято гражданами 10 человек детей из Павловского детдома. Учительница Рождественская Евдокия Алексеевна взяла на воспитание ребенка из Курбатовского детского дома.

По области 1 218 детей взято на патронирование. В школах Кагановичского района созданы бригады из числа пионерского актива, родителей, которые производят ремонт и починку, пошивку белья, собранного для эвакуированных ребят. Ими сшито 47 костюмов.

Пионеры и школьники готовят подарки от звена, отряда для детей фронтовиков и эвакуированных. Большую работу проделали тимуровцы Кировского района. Они пригласили в свои семьи в день годовщины Красной Армии детей фронтовиков и эвакуированных.

В январе во всех районах области были проведены новогодние елки с подарками для детей фронтовиков и эвакуированных ребят.

Секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ Филиппова

Узбекистан

В Узбекистане разворачивается новое, замечательное общественное движение. Сотни людей изъявляют горячее желание принять на себя воспитание детей, эвакуированных из прифронтовой полосы. Рабочий ташкентской фабрики «Урган» Нияз Алиев, отец семи детей, взял в свою семью восьмого ребенка. У заслуженной учительницы республики Юсуповой — девять детей; ее двое взрослых сыновей сражаются на фронтах отечественной войны. Сейчас Юсупова взяла на воспитание ребенка из детского дома.

Заботой и вниманием окружают эвакуированных детей колхозники, коллективы городских предприятий и учреждений. Колхозники Янги-Юльского района разместили у себя 120 детей. Коллектив ташкентского Заготхлоптреста организовал интернат для 25 эвакуированных ребят, снабдил их постельными принадлежностями, одеждой, обувью, игрушками, книгами. Дети учатся в школе, хорошо питаются. Только в одном Ташкенте 643 семьи и 69 коллективов взяли на воспитание эвакуированных детей.

В Наркомпрос Узбекской ССР пришел заслуженный учитель республики Ахилхан Шарафутдинов и подал заявление о том, что в трудную пору отечественной войны он желает приютить у себя малыша, пострадавшего от фашистов.

— Но ведь у вас и без того огромная семья.

— Не такая уж огромная! — ответил учитель. — Всего десять человек. Да и то двое ушли на войну: один — командир, другой — доктор. Так что место для ребенка найдется.

(«Комсомольская правда» от 25 января 1942 года)

Обращение

межрайонного митинга протеста против зверств и издевательств немецких оккупантов над женщинами и детьми

Матери и сестры, отцы и братья! Рабочие, крестьяне, интеллигенты нашей советской родины и зарубежных стран!

Мы, участники митинга, — живые свидетели и очевидцы неслыханных зверств, насилий, издевательств над женщинами и детьми, которые чинили фашистские мерзавцы во временно оккупированных и ныне освобожденных Красной Армией городах и селах Калининской области. Мы не можем, мы не имеем права молчать! Мы с гневом протестуем против чудовищных преступлений гитлеровских двуногих зверей.

Гитлер со своей бандой напал на нашу мирную страну вероломно, как предатель и вор, и ведет войну, как бандит и зверь, потерявший всякий человеческий облик. Захваченные немецкими оккупантами советские земли залиты кровью, напоены слезами самой беззащитной и мирной части населения — женщин и детей. В каждом районе нашей

области, где ступала нога фашистских извергов, женщины, девушки и дети подвергались самым разнузданным надругательствам, пыткам, массовым убийствам.

Мы хотим предать всеобщей гласности факты бесчеловечной жестокости немецких солдат и офицеров. Эти факты, которые заставляют человеческое сердце содрогаться от ужаса и негодования, подтверждены сотнями очевидцев, скреплены в официальных актах подписями многочисленных свидетелей.

Дикую расправу над женщинами и детьми учинили фашистские бандиты в селении Рубцово Калининского района. Они расстреляли семь детей. Десятимесячный сын колхозницы Козловой Лёня сгорел в доме, подожженном оккупантами. Когда трехлетняя девочка—дочка расстрелянной колхозницы Анны Козловой — заплакала над трупом матери, начала тормошить и кричать: «Мама, мама!», гитлеровские палачи приколотили ребенка штыком.

Массовое истребление женщин и детей учинили немецко-фашистские разбойники в деревне Ксты Пеновского района. Гитлеровские кровопийцы согнали в один из сараев все население деревни. Матерям было приказано взять с собой детей. Охваченных ужасом беззащитных людей фашисты начали в упор расстреливать из автоматов, а затем подожгли сарай. Многие сгорели заживо. От пуль немецких убийц и в огне погибло свыше 30 детей.

Страшную расправу совершил немецкий карательный отряд в дер. Губаны Великолукского района. Фашисты выгнали женщин и ребятшек из домов и стали избивать на глазах у матерей, пытаясь вынудить у них сведения о местонахождении партизанского отряда. Предателей не оказалось. Рассвирепевшие гитлеровцы сперва расстреляли женщин, потом перебили детей. На месте этой массовой казни разыгрывались душераздирающие сцены. Четырехлетний Толя Ляне в ужасе прижался к матери, крича: «Мама, убьют!» И Толя и его мать — беременная Татьяна Ляне — были расстреляны. Палачи убили 11 человек. Среди них — Евфросинья Бодрова с тринадцатилетним сыном Петром и дочерью Екатериной 15 лет, Наталья Куряткова с двумя девочками — 3 и 10 лет.

В одном из домов деревни Семеновской Калининского района после освобождения селения от немецких оккупантов был обнаружен труп замученной беременной женщины. Гитлеровские твари изнасиловали женщину, долго мучили ее, связав руки, просверлили штыком груди и затем умертвили свою жертву. Это была жена красноармейца, мать троих детей Ольга Тихонова.

В Медновском районе Калининской области фашистские палачи собрали население двух деревень — Малая Избрижка и Змеево — и погнали неизвестно куда. После долгого и тяжелого пути немецкий офицер лицемерно разрешил ребятам-подросткам «вернуться домой». «Когда мы побежали к дому, немцы открыли по нас огонь», рассказывает уцелевший от расправы подросток Егоров.

Мальчика Шуру Красова из колхоза имени Урицкого фашисты встретили на улице, обыскали и нашли в карманах шнурок и не-

сколько капсюлей. Они избили ребенка до полусмерти, в трескучий мороз водили по улице. Немцы всю ночь били мальчугана сапогами, обливали водой, а на рассвете повесили на березе. Дом матери сожгли.

Без всякого повода фашистские звери застрелили в Кировском районе ни в чем неповинную гражданку Новикову, шедшую в деревню Горицы. Около трупa матери было обнаружено четыре замерзших ребенка в возрасте от 2 до 12 лет. Дети замерзли на корточках, прижавшись к мертвой матери.

Вышколенные Гитлером солдаты и офицеры — это не воины, а уголовная банда насильников и мародеров, грабителей и убийц.

Вот о чем свидетельствует наш далеко не полный перечень злодеяний немецких кровопийц.

Тяжело ранено сердце советской матери, у которой гитлеровское зверье отняло любимое дитя. Недетское горе переживает осиротевший ребенок; на всю жизнь ему врежется в память кошмарная картина мученической смерти матери. Проклинаем вас, гитлеровские душегубы, страшным материнским проклятьем!

Но дикие злодеяния гитлеровских людоедов не запугают советскую женщину, горе не сломит ее воли к борьбе. Женщины и девушки Страны Советов! Не время предаваться личным переживаниям и тяжести понесенных утрат, когда родине угрожает смертельная опасность. Пусть будут сухи наши глаза, напоенные ненавистью! Будем мужественны. Удесятерим помощь фронту, поможем нашим отцам, мужьям и братьям — славным воинам Красной Армии — громить врага. На предприятиях и в колхозе, на транспорте и в госпиталях, в учреждениях и школах будем трудиться не покладая рук и вместе с фронтовиками ковать в тылу победу над проклятыми немецкими оккупантами. Мы поддерживаем благородный почин работниц «Красного богатыря», взявших на воспитание осиротевших детей, и зовем всех советских людей следовать этому святому патриотическому примеру.

Мы, дочери нашей великой родины-матери, ничего не забудем и ничего не простим! Каждую горячую материнскую слезу, каждый вопль ребенка, каждую каплю невинной крови мы записываем в книгу мести и знаем, что враг расплатится за них потоками своей черной крови. Армия гитлеровских зверей будет разгромлена, гитлеризм будет стерт с лица земли — вот приговор советской женщины. И этот приговор уже приводится в исполнение.

Наша родная героическая Красная Армия беспощадно громит врагов, освобождая от гитлеровских тиранов захваченные советские территории. Немецкое «воинство» бежит на запад, устилая свой путь тысячами трупов, несет громадный урон от карающей руки народных мстителей — наших славных партизан.

Поднимая свой гневный голос протеста против кровавых злодеяний фашистской грабьармии, мы зовем всех, в ком бьется честное человеческое сердце, не на жизнь, а на смерть бороться с гитлеризмом, этой смертельной опасностью для всего человечества. Пусть наш го-

лос протеста и призыв к борьбе с гитлеровскими бандитами услышат матери и сестры всей Советской страны и прогрессивное человечество всего мира.

Славные воины Красной Армии Беспощадно мстите немецко-фашистским мерзавцам за слезы, кровь и муки советских женщин и детей. Истребляйте немецких оккупантов всех до единого.

Бейте, уничтожайте, крушите врага

Смерть немецким оккупантам

Все силы на разгром врага, на оказание помощи фронту!

Да здравствует наша славная Красная Армия!

Да здравствует наш вождь и организатор наших побед товарищ Сталин!

(Следуют 500 подписей участников митинга)

Х Р О Н И К А

19 марта 1942 года в городе Кирове состоялось собрание городского комсомольского актива по вопросу об оказании помощи детям. С докладом выступила секретарь обкома ВЛКСМ тов. Колупаева. Она рассказала, как комсомольцы Кировской области заботятся об эвакуированных детях и детях, оставшихся без родителей.

Комсомольцы города Кирова взяли на полное содержание детский дом, где воспитывается 100 детей-сирот, у которых фашисты убили родителей.

8 марта по инициативе комсомольской организации Кировской конторы Госбанка проведен областной воскресник в помощь эвакуированным детям. В воскреснике приняло участие более 70 тысяч человек. Они заработали 407 тысяч рублей. Только по городу Кирову в воскреснике участвовало 37 144 человека. Городской молодежью заработано 273 495 рублей.

В декабре 1941 года по инициативе Вологодского обкома ВЛКСМ проведена «неделя помощи комсомольских и пионерских организаций области эвакуированным детям и детям фронтовиков». В течение этой недели была оказана помощь многодетным семьям. Молодежь заготовила 5 574 куб. метра дров и собрала 70 500 различных вещей. Все это было передано семьям фронтовиков.

Комсомольцы Калуги своими силами оборудовали детский дом для детей-сирот, родители которых убиты немецкими оккупантами.

25 февраля в Свердловской области проведен комсомольско-молодежный воскресник по оказанию помощи эвакуированным детям. Комсомольцы заготавливали дрова, ремонтировали помещения детдомов. На заработанные 82 тысячи рублей куплены детские вещи. В Свердловске рано для детей 22 729 вещей и более чем 100 тысяч рублей деньгами.

11 октября 1941 года в Ташкенте состоялся женский актив, где обсуждался вопрос о помощи эвакуированным детям. Актив обратился ко всем трудящимся Узбекской республики с призывом оказывать детям всемерную помощь.

Молодежь Узбекской ССР собрала для детей 85 648 вещей и 7 763 рубля деньгами.

Комсомольцы Пушкинского района Московской области своими силами оборудовали в гор. Пушкино детский дом для детей, у которых фашисты убили родителей.

10 апреля в Тамбове по инициативе обкома комсомола состоялся митинг в защиту детей, пострадавших от немецкой оккупации.

Участники митинга призывают трудящихся области заботливо опекать сирот, пострадавших от фашистского варварства.

Трудящиеся Кара-Калпакской АССР собрали в фонд помощи эвакуированным детям более 100 000 рублей деньгами.

9 апреля в Челябинске проведен городской митинг в защиту детей, пострадавших от фашистского варварства. Участники митинга горячо поддержали инициативу городской комсомольской организации, предложившей создать фонд помощи детям в 100 000 рублей.

Комсомольцы и молодежь Омского железнодорожного узла решили высадить 10 гектаров земли картошкой и овощами. Весь собранный урожай будет передан живущим в Омской области детям, родители которых погибли во время немецкой оккупации.

За февраль и март 1942 года в Москве при крупных домоуправлениях открылся сорок один детский сад на 3 600 детей. Во втором квартале новые детские сады примут еще 3½ тысячи юных жителей столицы.

В Хабаровском крае по инициативе комсомольцев проведен «день радости семьям бойцов». В нем участвовало больше 12 тысяч юношей и девушек, сотни тимуровских команд.

Матросы и командиры Тихоокеанского флота, следуя примеру Петра Петровича Петрова, взяли шефство над детским домом. Часть, где служит

Безносиков, будет ежемесячно перечислять детскому дому деньги, добровольно собранные личным составом, и посылать ребятам подарки и игрушки.

По инициативе комсомольцев собираются в нашей стране вещи, учебно-наглядные пособия и деньги для эвакуированных детей. На 1 апреля 1942 года собрано 1775 198 различных вещей, 1173 килограмма шерсти и 981 967 рублей деньгами.